

**Национальный статистический комитет Кыргызской Республики
Институт статистических исследований и повышения квалификации**

THE WORLD BANK

Department
for International
Development

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

**Диагностика дифференциации бедности населения по регионам
Кыргызской Республики**

БИШКЕК 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Обзор динамики уровня бедности в Кыргызской Республике за 2013 - 2018 годы	5
2. Анализ основных факторов, влияющих на региональную дифференциацию бедности в Кыргызской Республике	7
2.1. Влияние валового регионального продукта на душу населения на региональную дифференциацию бедности в Кыргызской Республике	8
2.2. Влияние среднедушевых денежных доходов на региональную дифференциацию бедности в Кыргызской Республике	11
2.3. Влияние безработицы на региональную дифференциацию бедности в Кыргызской Республике	14
2.4. Влияние прямых иностранных инвестиций на региональную дифференциацию бедности в Кыргызской Республике	15
3. Методология выявления факторов дифференциации бедности, использованная в данном исследовании	16
4. Результаты регрессионного анализа дифференциации бедности в регионах Кыргызской Республики на основе пробит модели	20
5. Выводы	28

ВВЕДЕНИЕ

Одной из основных проблем устойчивого развития является борьба с нищетой и неравенством во всех формах их проявления. Бедность и неравенство проблемы хронические, которые полностью искоренить практически невозможно, но вместе с тем, задачей государства является максимальное их снижение.

Одной из целей устойчивого развития к 2030 году является глобальное снижение бедности до 3% при стабильном росте экономики¹. И хотя согласно расчетам Всемирного банка доля малоимущих и бедных в мире впервые оказалась ниже отметки 10%², все же для нашего государства эта проблема остается актуальной и надо отметить первоочередной.

Ключевой особенностью населения проживающего за чертой бедности и около нее является высокая чувствительность к различным шокам. Относительно небольшие колебания, влияющие на уровень доходов таких групп населения, могут привести к возникновению так называемой ловушки бедности, оказывая влияние на благополучие последующих поколений.

Для эффективности мер по борьбе с бедностью необходимо более глубоко изучить ее структуру. Очевидно, что определенные тщательным образом детерминанты лягут в основу социально-экономической политики, направленной на оказание помощи тем, кто находится за чертой бедности и создание условий для сокращения бедности.

За период с 2006 по 2009 годы уровень бедности в целом по Кыргызстану показывал значительное снижение, сменившись резким ростом вплоть до 2013 года. В дальнейшем уровень бедности характеризуется положительными изменениями в сторону уменьшения. Однако, при

---

¹ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации «Цели устойчивого развития ООН и Россия». М., 2016. С. 44.

² Всемирный банк. Годовой отчет 2016.

рассмотрении динамики региональной бедности выявились существенные его колебания и различия между регионами страны.

В некоторых регионах в отдельные годы уровень бедности падал и поднимался почти вдвое. Это свидетельствует о разности факторов, влияющих на ее динамику. Кроме того, такие колебания прямо указывают на высокую степень уязвимости социального положения населения республики.

Целью данного исследования является изучение масштабов, изменения структуры бедности и диагностики дифференциации бедности населения по регионам Кыргызской Республики.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. провести обзор динамики уровня бедности в Кыргызской Республике за 2013 - 2018 годы;
2. изучить влияние основных факторов на региональную дифференциацию бедности в Кыргызской Республике;
3. выявить факторы дифференциации бедности в регионах Кыргызской Республики с использованием пробит модели;

В работе использована эконометрическая модель на основе данных Интегрированного обследования домашних хозяйств, предоставленных Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики, позволяющая оценить детерминанты бедности по регионам.

Анализ динамики бедности остается важным инструментом для оценки результатов реформирования экономики и социальной сферы. Кроме того, сокращение уровня бедности служит индикатором экономического благополучия и уровня жизни населения в целом. Таким образом, исследование обладает практической значимостью для осуществления дальнейших мер по сокращению как бедности, так и ее дифференциации на региональном уровне, что для страны с развивающейся экономикой является одной из наиболее актуальнейших задач.

1. Обзор динамики уровня бедности в Кыргызской Республике за 2013 - 2018 годы

Существует несколько подходов к измерению бедности. Основное различие этих подходов между собой состоит в способе определения черты бедности, то есть границы, определяющей индивида или домохозяйство как бедного.

Наиболее известными подходами являются:

1. Абсолютный, согласно которому к бедным относятся индивиды или домохозяйства с доходом ниже прожиточного минимума.
2. Относительный, когда бедными считаются индивиды и домохозяйства с доходом ниже принятых в обществе стандартов потребления.
3. Субъективный – определение бедности на основе субъективных оценок материального положения.
4. Депривационный метод определяет бедность через ощущение степени лишений.

В республике для измерения уровня бедности используются, как правило, два показателя черты бедности. Первая черта бедности (продуктовая), которая характеризует крайнюю бедность и установлена на уровне потребления, ниже которого при условии, что все ресурсы направлены на приобретение продуктов питания, нельзя обеспечить минимальные потребности в калориях, рекомендуемые Всемирной Организацией Здравоохранения для стран с переходной экономикой на уровне 2100 ккал в сутки на одного человека. Крайняя черта бедности основана на расчетах стоимости продуктовой корзины, обеспечивающей ежедневные потребности в калориях, и отражает реальные тенденции в питании населения³.

---

³ Методы анализа бедности для Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://stat.kg/ru/statistics/download/methodology/98/>

Уровень бедности за 2013-2018 годы в республике имеет тенденцию к снижению, так если в 2013 году ее уровень составлял 37,0%, то к 2018 году он снизился до 22,4% (см. табл. 1).

Таблица 1 – Динамика уровня бедности Кыргызской Республике за 2013-2018 годы, в %*

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Темп прироста (2019г. к 2013 г.)
Кыргызская Республика	37,0	30,6	32,1	25,4	25,6	22,4	20,1	-45,58
Баткенская область	53,9	40,7	41,2	37,0	40,5	33,8	32,6	-39,47
Джалал-Абадская область	46,4	46,4	45,1	32,2	32,6	32,2	26,9	-41,94
Иссык-Кульская область	39,5	26,0	28,9	24,7	24,2	21,5	24,4	-38,07
Нарынская область	43,8	30,6	38,0	37,8	29,2	30,6	28,1	-35,69
Ошская область	43,4	31,7	28,9	22,0	14,3	14,8	14,0	-67,68
Таласская область	23,1	19,0	21,5	18,1	20,7	22,1	13,3	-42,36
Чуйская область	23,6	21,6	24,8	30,3	33,3	15,6	19,1	-19,14
г.Бишкек	20,4	17,6	23,5	9,8	15,9	15,4	11,9	-41,48
г.Ош	40,9	33,4	38,3	24,6	33,5	35,5	20,7	-49,45

*По данным материалов интернет-сайта Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/>

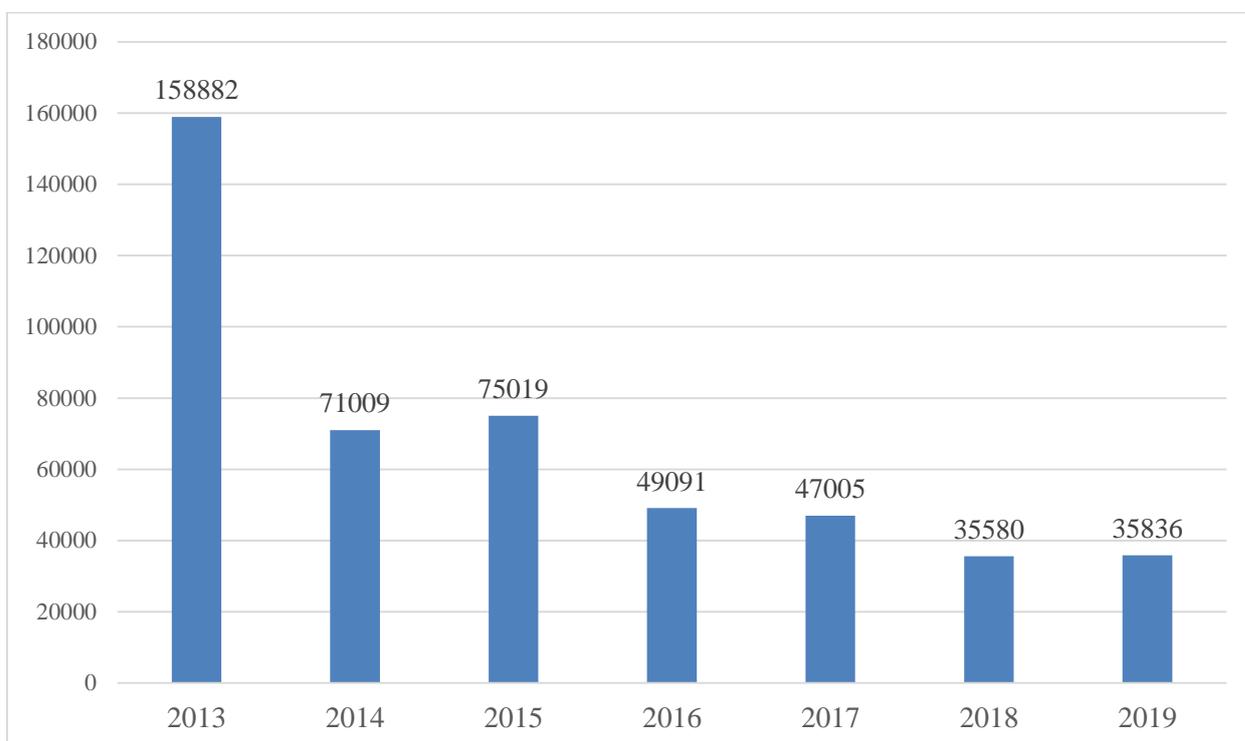
Снижение уровня бедности в республике отмечается повсеместно, но наибольшее ее изменение отмечено в Нарынской области (на 67,68 %), г. Оше (на 49,45 %), Таласской области (на 42,36 %), Джалал-Абадской области (на 41,94%) и г. Бишкек (на 41,48 %).

При этом численность крайне бедного населения за рассматриваемый период по республике снизилась более, чем в 7 раз, или со 158,9 тыс. человек в 2013 году до 35,8 тыс. человек в 2019 году (см. рис. 1).

Наиболее существенное снижение крайне бедного населения в республике отмечается в 2014 году, что свидетельствует об увеличении реальных денежных доходов населения в период экономического роста.

Известно, что уровень и дифференциация бедности населения зависит от таких характеристик как возраст человека, образование, тип населенного

пункта в котором он проживает, особенностей домашнего хозяйства, количества иждивенцев, здоровья, доступности услуг здравоохранения, количества и структуры доходов и расходов и т.д., и т.п.

Рисунок 1 – Динамика численности крайне бедного населения в Кыргызской Республике за 2013-2018гг., человек*

*По данным материалов интернет-сайта Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/>

2. Анализ основных факторов, влияющих на региональную дифференциацию бедности в Кыргызской Республике

Рассмотрим основные факторы, влияющие на региональную дифференциацию бедности в Кыргызстане за последние шесть лет (см. табл. 2).

В целом, как показывают данные таблицы 1, согласно которым наблюдается устойчивая тенденция снижения уровня бедности повсеместно и динамике основных показателей данных таблицы 2 в Кыргызстане за рассматриваемый период наблюдается устойчивый экономический рост.

Рассмотрим представленные выше показатели в таблице 2 в разрезе регионов по отношению к их уровню бедности.

Таблица 2 - Динамика основных факторов, влияющих на региональную дифференциацию бедности в Кыргызской Республике за 2013-2018гг.*

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Валовый региональный продукт на душу населения, тыс. сомов	65,0	71,8	75,5	81,8	89,3	93,8	-
Среднедушевые денежные доходы, сомов в месяц	3336,29	3957,54	4074,54	4257,99	4739,41	5337,34	5684,69
Среднедушевые денежные расходы, сомов в месяц	2767,01	3249,05	3418,38	3408,29	3460,50	3874,00	3899,02
Уровень безработицы, в %	8,3	8,0	7,6	7,2	6,9	6,2	-
Объем прямых инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, млн. долл. США	964,5	727,1	1573,2	814,0	616,8	851,7	1 076, 9
Неравенство (коэффициент Джини)	0,456	0,429	0,408	0,406	0,392	0,378	0,364

*По данным материалов интернет-сайта Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/>

2.1. Влияние валового регионального продукта на душу населения на региональную дифференциацию бедности в Кыргызской Республике

Итак, валовый региональный продукт на душу населения Кыргызской Республики имеет устойчивую тенденцию роста, который за шестилетний период возрос на 44,4% или на 28,8 тыс. сомов и достиг отметки 93,8 тысяч сомов в 2018 году (см. табл. 3).

Но в тоже время необходимо отметить, что ежегодные темпы его прироста снизились, так если еще в 2013 году он составлял 12,1%, то к 2018 году он составил всего лишь 5,0% (см. табл. 4).

На уровне регионов республики данная тенденция выглядит несколько иначе.

Наиболее высокий валовый региональный продукт на душу населения по данным Нацстаткома Кыргызской Республики (см. табл. 3) отмечен в г.Бишкек, где его величина составила 220,2 тыс. сомов в 2018 году, превысив общереспубликанский уровень в 2,3 раза. При этом по отношению к 2013 году он увеличился в 1,5 раза, а темп прироста к предшествующему году составил 11,9% (см. табл. 4). Средний темп роста валового регионального продукта на душу населения г.Бишкек за рассматриваемый период составил 109,0%, превысив республиканский на 1,4%.

Таблица 3 – Валовый региональный продукт на душу населения Кыргызской Республики, по территории, тыс. сомов*

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Кыргызская Республика	65,0	71,8	75,5	81,8	89,3	93,8
Баткенская область	36,4	38,8	39,1	37,9	38,9	38,9
Джалал-Абадская область	36,9	41,4	46,3	48,4	55,2	59,2
Иссык-Кульская область	114,5	116,0	111,0	131,6	138,0	142,1
Нарынская область	37,8	43,5	49,2	53,1	51,7	51,5
Ошская область	25,3	27,8	27,8	28,0	31,1	34,8
Таласская область	47,4	57,1	59,9	59,8	63,9	58,2
Чуйская область	58,0	69,4	84,8	88,7	98,2	90,4
г.Бишкек	146,8	159,9	162,3	181,0	196,8	220,2
г.Ош	73,4	85,5	87,1	95,3	112,5	115,9

*По данным материалов интернет-сайта Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/>

На втором месте по величине данного показателя находится Иссык-Кульская область, где ВРП на душу населения в 2018 году составил 142,1 тыс. сомов, превысив средний республиканский уровень на 48,3 тыс. сомов (в 1,5 раза), а по отношению к 2013 году он увеличился в 1,2 раза (см. табл. 3). При этом необходимо отметить, что средний темп роста рассматриваемого показателя является наиболее максимальным (110,4%) среди других регионов республики.

Третьим регионом, превышающим общереспубликанский показатель ВРП на душу населения в 2018 году, является г.Ош, в котором он составил 115,9 тыс. сомов (см. табл. 3), превысив средний показатель по республике на 22,1 тыс. сомов, с темпом прироста 3,0% и средним темпом роста 110,3% (см. табл. 4).

Таблица 4 – Темпы роста валового регионального продукта на душу населения Кыргызской Республики, по территории, в % к предыдущему году*

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Кыргызская Республика	112,1	110,5	105,2	108,3	109,2	105,0
Баткенская область	107,7	106,6	100,8	96,9	102,6	100,0
Джалал-Абадская область	99,5	112,2	111,8	104,5	114,0	107,2
Иссык-Кульская область	139,0	101,3	95,7	118,6	104,9	103,0
Нарынская область	106,2	115,1	113,1	107,9	97,4	99,6
Ошская область	99,2	109,9	100,0	100,7	111,1	111,9
Таласская область	115,3	120,5	104,9	99,8	106,9	91,1
Чуйская область	112,6	119,7	122,2	104,6	110,7	92,1
г.Бишкек	111,5	108,9	101,5	111,5	108,7	111,9
г.Ош	112,9	116,5	101,9	109,4	118,0	103,0

*По данным материалов интернет-сайта Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/>

Во всех остальных регионах республики, за исключением трех названных выше, наблюдается резкая дифференциация по данному показателю за рассматриваемый период.

Так, в Чуйской области данный показатель в 2018 году составил 90,4 тыс. сомов, при этом снизившись на 7,9% по отношению к предыдущему 2017 году, а по отношению к среднереспубликанскому составил лишь 96,4% (см. табл. 3).

Несмотря на то, что в Джалал-Абадской области валовый региональный продукт на душу населения в 2018 году по сравнению с 2013 годом увеличился более, чем в 1,6 раза, он составил 59,2 тыс. сомов, то есть на 34,6 тыс. сомов ниже общереспубликанского (см. табл. 3).

Еще хуже обстоит ситуация в таких областях как Таласская, Нарынская, Баткенская и Ошская.

Так, например, несмотря на то, что ВРП на душу населения Ошской области имеет самый высокий по республике ежегодный темп роста (111,9%), его объемы в 2018 году составили 34,8 тыс. сомов или 37,1% от среднереспубликанского значения (см. табл. 3, 4).

В Баткенской области рассматриваемый показатель в 2018 году составил 38,3 тыс. сомов, но при этом за шесть рассматриваемых лет, его объемы увеличились лишь на 2,5 тыс. сомов (см. табл. 3).

2.2. Влияние среднедушевых денежных доходов на региональную дифференциацию бедности в Кыргызской Республике

Показатель среднедушевых денежных доходов в разрезе регионов Кыргызской Республики представлен в таблице 5.

Так в Кыргызстане в 2019 году среднедушевые денежные доходы населения составили 5684,7 сомов, что на 6,5 % больше чем в 2018 году, но вместе с тем прожиточный минимум республики на душу населения, по данным официальной статистики, на 2019 год составил 4806,32 сома в месяц.

Как видно среднедушевые денежные доходы населения Кыргызской Республики превышают прожиточный минимум республики всего лишь на 878 сомов.

Таблица 5 – Среднедушевые денежные доходы Кыргызской Республики, по территории, тыс. сомов*

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Кыргызская Республика	3336,3	3957,5	4074,5	4258,0	4739,4	5337,3	5684,7
Баткенская область	3200,0	3655,2	3693,6	3794,0	4450,1	4978,3	5346,5
Джалал-Абадская область	2795,2	3264,2	3322,0	3534,8	3907,2	4838,7	5293,2
Иссык-Кульская область	2850,2	4115,0	4041,6	4517,1	4693,5	5510,1	5719,6
Нарынская область	3073,6	3339,7	3308,8	3645,5	3885,1	4189,0	4663,7
Ошская область	3032,8	3899,7	4199,2	4107,8	4883,4	5609,1	5914,4
Таласская область	3617,3	4200,4	3597,1	3770,2	4163,3	4344,4	4834,5
Чуйская область	3424,4	4269,2	4449,3	4838,4	5196,2	5759,6	6116,3
г.Бишкек	4646,0	4821,4	5127,3	5331,7	5860,0	6100,7	6340,8
г.Ош	3236,3	3773,0	3711,5	3787,6	4138,0	4517,8	4892,3

*По данным материалов интернет-сайта Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/>

Вместе с тем, наиболее высокие среднедушевые денежные доходы населения по республике по отношению к средним общереспубликанским, отмечены в г. Бишкек (6340,8 сом), Чуйской (6116,3сом), Ошской (5914,4сом) и Иссык-Кульской (5719,6 сом) областях (см. табл. 5).

Ниже общереспубликанских значений среднедушевые денежные доходы населения отмечены в Баткенской (5346,5 сом) и Джалал-Абадской (5293,2 сом) областях, в которых на 5,9 % и 6,9 % соответственно, значения ниже общих по республике (см. табл. 5).

В Нарынской (4663,7 сом) области значения среднедушевых денежных доходов населения не только почти на 1/5 меньше общереспубликанских, но и меньше прожиточного минимума республики (см. табл. 5).

Показатель «Среднедушевые денежные расходы, сомов в месяц» по республике за 2019 год составил 3899,02 сомов, при этом по отношению к предыдущему 2018 году увеличился 25 сомов или на 0,6 % (см. табл. 6).

Таблица 6 – Среднедушевые денежные расходы Кыргызской Республики, по территории, тыс. сомов*

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Кыргызская Республика	2767,0	3249,1	3418,4	3408,3	3460,5	3874,0	3899,02
Баткенская область	2139,2	2702,4	2720,7	2674,7	2717,5	3037,6	3114,19
Джалал-Абадская область	1991,6	2642,8	2488,4	2693,5	2371,7	2876,9	2981,27
Иссык-Кульская область	3069,2	3522,5	3585,7	3816,5	3741,1	3988,1	4242,67
Нарынская область	2844,8	3145,2	3128,2	3256,4	3299,1	3535,7	3969,66
Ошская область	2631,4	3392,7	3832,8	3680,2	3935,0	3809,8	3891,77
Таласская область	2733,5	3117,7	2842,8	2423,3	2743,9	3134,6	3130,01
Чуйская область	3362,5	3655,6	4028,9	4065,8	3831,4	4656,2	4358,56
г.Бишкек	3550,0	3659,6	3880,3	3792,8	4354,9	5171,4	4873,22
г.Ош	2515,6	3067,8	3598,8	3344,3	3176,1	3551,5	4268,24

*По данным материалов интернет-сайта Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/>

Больше, чем в среднем по республике расходуют свои денежные средства такие регионы как г. Бишкек – 4873,22 сом. (124,9 % по отношению к средним республиканским), Чуйская – 4358,56 сом. (111,8 %) и Иссык-Кульская – 4242,67сом. (108,8%) области и г. Ош – 4268,24 сом. (109,5 %) (см. табл. 6).

При этом среднедушевые денежные расходы ниже общереспубликанских значений отмечены в Нарынской (3969,66 сом), Таласской (3130,01сом), Баткенской (3114,19сом) и Джалал-Абадской (2981,27сом) областях (см. табл. 6).

2.3. Влияние безработицы на региональную дифференциацию бедности в Кыргызской Республике

Одним из наиболее ярких факторов, характеризующих дифференциацию бедности населения республики по регионам является безработица.

Таблица 7 – Динамика уровня безработицы в Кыргызской Республике, по территории, в %*

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Кыргызская Республика	8,3	8,0	7,6	7,2	6,9	6,2
Баткенская область	12,7	12,6	10,9	10,2	9,9	9,0
Джалал-Абадская область	8,2	7,6	7,7	7,5	7,2	6,2
Иссык-Кульская область	9,5	9,3	9,1	8,9	8,7	8,4
Нарынская область	9,1	9,7	9,3	9,0	8,8	8,8
Ошская область	6,3	6,6	6,0	5,5	5,1	4,2
Таласская область	3,7	3,9	3,3	2,8	2,5	2,5
Чуйская область	9,7	8,9	8,6	8,4	8,1	7,3
г.Бишкек	9,4	8,9	8,1	7,7	7,3	6,7
г.Ош	4,6	4,2	3,9	3,6	3,5	3,0

*По данным материалов интернет-сайта Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/>

Тенденции уровня безработицы в Кыргызстане в последние годы имеют устойчивое снижение, причем повсеместно, так если в 2013 году ее уровень составлял 8,3%, то в 2018 году он составил 6,2% (см. табл. 7). Исключение составляют Таласская и Нарынская области, где уровень безработицы в 2018 году не изменился и остался на уровне 2017 года.

Но вместе с тем, средний республиканский уровень безработицы превышен в Баткенской на 2,8% (9%), Нарынской на 2,6% (8,8%), Иссык-Кульской на 2,2% (8,4%) и Чуйской на 1,1% (7,3%) областях, а также в г.Бишкек на 0,5% (3,0%) (см. табл. 7).

2.4. Влияние прямых иностранных инвестиций на региональную дифференциацию бедности в Кыргызской Республике

Наибольшее количество прямых иностранных инвестиций в республику за рассматриваемый период, было привлечено в 2015 году – 1573,2 млн. долларов США (см. табл. 8), но в 2016 г. наблюдается тенденция снижения их поступления в республику, которые к 2017 году снизились на 60,8% по сравнению с 2015 г. и на 24,2% по сравнению с 2016г.

Таблица 8 – Объем прямых инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов в Кыргызскую Республику, по территории, в млн. долл. США*

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Кыргызская Республика	964,5	727,1	1573,2	814,0	616,8	851,7	1076,9
Баткенская область	6,7	16,1	24,0	9,5	4,9	2,2	11,5
Джалал-Абадская область	138,3	130,3	202,3	96,2	119,8	128,8	255,4
Иссык-Кульская область	105,2	184,0	132,4	96,7	25,0	91,3	259,2
Нарынская область	16,4	5,8	15,3	0,8	0,2	4,1	171,6
Ошская область	19,8	4,8	3,3	2,7	1,3	8,2	3,5
Таласская область	5,3	34,4	0,9	12,7	0,5	0,9	0,029
Чуйская область	348,5	173,3	453,5	209,4	191,8	249,3	175,7
г.Бишкек	324,3	177,8	741,5	385,7	273,1	367,0	371,1
г.Ош	0,025	0,6	0,2	0,2	0,17	0,22	0,405

*По данным материалов интернет-сайта Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/>

Начиная с 2017 года поступления прямых иностранных инвестиций в республику начали увеличиваться и к 2019 году составили 1076,9 млн. долларов США, но вместе с тем, их объемы составили всего лишь 68,4 % от 2015 года.

Объем прямых инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов в Кыргызстан, также имеет дифференциацию в разрезе регионов республики, так, например, 99,2% всех ПИИ приходится лишь на четыре региона

республики: г.Бишкек (39,9%), Джалал-Абадскую (26,4%), Чуйскую (19,9%) и Иссык-Кульскую (13,1%) области (см. рис. 2).

Таблица 9 – Структура прямых инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов в Кыргызскую Республику, по территории, в %*

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	100						
Баткенская область	0,7	2,2	1,5	1,2	0,8	0,3	1,1
Джалал-Абадская область	14,3	17,9	12,9	11,8	19,4	15,1	23,7
Иссык-Кульская область	10,9	25,3	8,4	11,9	4,0	10,7	24,1
Нарынская область	1,7	0,8	1,0	0,1	0,0	0,5	0,0
Ошская область	2,1	0,7	0,2	0,3	0,2	1,0	0,3
Таласская область	0,6	4,7	0,1	1,6	0,1	0,1	0,0
Чуйская область	36,1	23,8	28,8	25,7	31,1	29,3	16,3
г.Бишкек	33,6	24,5	47,1	47,4	44,3	43,1	34,5
г. Ош	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

*По данным материалов интернет-сайта Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/>

Несмотря на позитивность начавшегося восстановления экономики, регионы республики до сих пор не реализовали свой потенциал, поскольку существуют значительные расхождения между ожиданиями инвесторов и реальными возможностями регионов.

Высокая дифференциация инвестиционных условий в регионах республики, то есть значительное расслоение их по уровню инвестиционной привлекательности, говорит о том, что большая доля регионов нуждается в выработке эффективного комплекса мер по привлечению инвестиций.

3. Методология выявления факторов дифференциации бедности, использованная в данном исследовании

Обзор литературы по данной тематике показывает, что выявление факторов дифференциации бедности не является новой для научного сообщества, однако учеными предлагаются разные способы исследования

этой проблемы. Кейт Берд в своей статье «Решение проблемы пространственной ловушки бедности» исследует влияние географических условий местности на бедность и вводит понятие «географический капитал», который определяет экономический потенциал, и соответственно влияет на уровень жизни в данной местности⁴.

Другие исследователи предпочитают использовать количественные методы исследования бедности. Так, например, Адепожу, для изучения детерминантов бедности в юго-западной части Нигерии применил логистическую модель с многомерным и одномерным индексом бедности в качестве зависимой переменной. Исследование показало, что к числу факторов, оказывающих наибольшее влияние на бедность, относятся пол главы домашнего хозяйства, возраст, образование, занятость в фермерском хозяйстве, и уровень дохода домашнего хозяйства⁵. Бедности в Кыргызстане посвящено немало аналитических отчетов, в том числе публикуемых Всемирным Банком. Одним из последних отчетов, посвященных изучению бедности в Кыргызской Республики, был опубликован в 2015 году и кроме описания профиля бедности по республике с разбивкой на город и село, авторы отчета уделили внимание источникам и факторам региональной бедности, однако это не было первоочередной целью данного отчета⁶.

Спецификация модели

Для достижения целей исследования была выбрана следующая исследовательская стратегия. На первом этапе были применены разные спецификации модели для определения наиболее значимых факторов, влияющих на бедность на республиканском уровне. Поскольку зависимая переменная, а именно уровень бедности домохозяйства, является бинарной (бедный=1), в качестве базовой была выбрана пробит модель. Далее на втором этапе основная модель была использована для исследования детерминантов

---

⁴ Bird Kate. Addressing Spatial Poverty Traps: Overseas Development Institute, 2019.

⁵ Comparative Analysis of Determinants of Household Poverty among Rural Farming Households in Southwest Nigeria [Article] // Asian Journal of Agricultural Extension, Economics & Sociology. - 2019.

⁶ Кыргызская Республика: Профиль бедности за 2013 год.: Документ Всемирного Банка, 2015

бедности в каждом отдельном регионе. Согласно гипотезе, на колебания уровня бедности не могли оказать демографические характеристики домашнего хозяйства, которые являются относительно стабильными во времени, поэтому в модель были включены также макроэкономические переменные, которые могли оказать наибольшее влияние на доходы/расходы первой и второй децильных групп, например, ИПЦ, который также характеризуется высокой степенью волатильности.

В исследовании была использована следующая спецификация модели:

$$cpsc = \beta_0 + \beta_1 Age + \beta_2 Gender + \beta_3 Married + \beta_4 HighEdu + \beta_5 Urban + \beta_6 Time + \beta_7 Empl + \beta_8 Cattle + \beta_9 Land + \beta_{10} Debt + \beta_{11} \ln remit + \beta_{12} CPI + \beta_{13} \ln USD + \beta_{14} GRPi + \varepsilon$$

где

cpsc – статус домашнего хозяйства (1=бедное);

Age – возраст главы домашнего хозяйства;

Gender – пол главы домашнего хозяйства (1=женщина);

Married – семейный статус главы домашнего хозяйства (1=женат/замужем);

HighEdu – наличие у главы домашнего хозяйства высшего образования;

Urban – место проживания (1=город);

Time – количество фактически отработанного времени;

Empl – бинарная переменная, характеризующая занятость главы домашнего хозяйства (1=занятый);

Cattle – количество скота на конец периода (голов);

Land – общая площадь земли, включая площадь дома, м²;

Debt – сумма долга (сомов);

Lnremit – логарифм от годовой суммы денежных переводов;

CPI – индекс потребительских цен в регионе;

lnUSD – логарифм от курса доллара к сому;

GRPi – темп роста валового регионального продукта на душу населения;

ВРП – валовый региональный продукт.

Данные

В исследовании использовались данные Интегрированного обследования домашних хозяйств за 2014-2018 гг.

Выборка была сформирована по главам домашних хозяйств, соответственно данные по полу, возрасту, образованию и занятости были сформированы только по главам домашних хозяйств. Напротив, такие данные как доходы, имущество, активы были собраны по домашнему хозяйству в целом.

Окончательная выборка состоит из 24097 наблюдений и является репрезентативной, охватывает все регионы Кыргызской Республики. Необходимо отметить, что данная выборка не содержит исключительно панельные данные, а включает в себя также наблюдения по домашним хозяйствам, вновь отобранном и выбывшим из выборки интегрированного обследования в разные годы в период с 2014 по 2018 годы.

В таблице 9 представлены средние значения переменных, отражающих демографические и имущественные характеристики бедных/ небедных домохозяйств.

Таблица 10 – Сравнительный анализ демографических и имущественных характеристик домохозяйств Кыргызской Республики в зависимости от уровня бедности

Статус	Размер д/х, чел,	Денежные переводы, сом	Количество детей	Пол главы дом/хоз.	Занятый	Занятость в ферм/хоз.	Возраст	Наличие скота (голов)
Небедные	3,49	14299,04	1,02	0,38	0,61	0,07	53,45	8,91
Бедные	5,27	11683,10	2,31	0,31	0,62	0,18	47,17	7,49

Согласно таблице 9, бедные домохозяйства отличается большим размеров и количеством детей. При этом нельзя утверждать, что бедное домохозяйство преимущественно возглавляется женщиной. Также очевидно,

что уровень занятости среди бедного и небедного населения практически одинаков, что свидетельствует о том, что большее значение имеет структура, а не уровень занятости для объяснения бедности.

Например, среди бедного населения наблюдается относительно большая занятость в фермерском хозяйстве. Это не удивительно, если вспомнить, что уровень сельской бедности выше чем уровень городской, а занятость в фермерском хозяйстве является доминантной в сельской местности.

Размер активов, измеряемый в данном исследовании в количестве голов скота на конец периода, также является определяющим в объяснении бедности. Денежные переводы трудовых мигрантов могли бы стать способом решения проблемы бедности.

Как показывают данные таблицы 9, средний размер денежных переводов, направляемых в бедные семьи на 18% ниже, чем в небедные домохозяйства республики.

Этот результат можно объяснить двумя причинами. Первое, поскольку международная трудовая миграция требует больших первоначальных инвестиций (оплата транспортных расходов, проживание и т.д.), она является недоступной для бедного и особенно крайне бедного населения. Вторая причина, которая видится также разумной, что благодаря денежным переводам домохозяйства, находившиеся ближе к черте бедности, смогли выйти из категории бедного населения. Особенно это актуально для жителей южного региона Кыргызской Республики.

4. Результаты регрессионного анализа дифференциации бедности в регионах Кыргызской Республики на основе пробит модели

Согласно выбранной стратегии исследования на первом этапе был проведен анализ факторов, влияющих на бедность на уровне Кыргызской Республики с использованием пробит модели, описанной выше.

В таблице 10 отражены результаты регрессионного анализа 4 моделей. Первая модель включает все переменные ключевой модели. Вторая модель не отличается от первой, за исключением отсутствия переменной «темп роста ВРП на душу населения». Модель 3 была использована для анализа детерминантов бедности в сельской местности, модель 4 в городской местности.

Из таблицы следует, что такие демографические характеристики главы домашнего хозяйства как возраст, женский пол, наличие высшего образования снижают вероятность оказаться за чертой бедности. Среди перечисленных факторов наиболее отрицательное влияние на вероятность оказаться ниже черты бедности оказывает получение высшего образования главой домашнего хозяйства.

Как показывают данные, проживание в городской местности снижает риск бедности, что связано со сравнительно лучшими перспективами трудоустройства в городах, чем в сельской местности.

Занятость, как и ожидалось, оказывает отрицательное статистически значимое влияние на бедность, однако только в сельской местности. Полученный результат для городской местности указывает на необходимость изучения структуры занятости и ее влияния на бедность.

Производственные активы в виде домашнего скота также снижают вероятность бедности, однако размер земельного участка, который находится в распоряжении домашнего хозяйства, во всех расчетных моделях не оказывает существенного эффекта.

Денежные переводы мигрантов, составляя значительную долю в общей сумме доходов домохозяйств, позволяют им поддерживать уровень жизни, покрывать потребительские и иные расходы, снижая риск бедности. Исходя из итогов моделирования, видно, что влияние переводов трудовых мигрантов на уровень бедности на порядок меньше, чем влияние ИПЦ.

Таблица 11 – Анализ детерминантов бедности в Кыргызской Республике (результаты регрессионного анализа на основе пробит модели)

Переменная	Модель 1	Модель 2 (без GRPi)	Модель 3 (село)	Модель 4 (город)
intercept	2,948 *** (0,487)	-0,145 (0,458)	0,376 (0,728)	0,274 (0,605)
age	-0,012 *** (0,0008)	-0,019 *** (0,0007)	-0,012*** (0,001)	-0,019*** (0,0009)
gender	-0,223 *** (0,033)	-0,231 *** (0,033)	-0,180*** (0,053)	-0,281*** (0,042)
married	0,157 *** (0,034)	0,065 *** (0,033)	0,115*** (0,055)	0,114*** (0,043)
highedu	-0,468 *** (0,028)	-0,502 *** (0,028)	-0,323*** (0,050)	-0,597*** (0,035)
urban	-0,261 *** (0,023)	-0,199 *** (0,023)		
CPI	2,79*** (0,261)	2,269 *** (0,256)	1,058*** (0,434)	3,176*** (0,325)
time	-0,008 *** (0,001)	-0,016 *** (0,001)	-0,002 (0,001)	-0,031*** (0,001)
lnUSD	-0,904 *** (0,099)	-0,358 *** (0,095)	-0,199*** (0,141)	-0,600*** (0,128)
empl	-0,031 (0,040)	0,192 *** (0,038)	-0,238*** (0,051)	0,810*** (0,060)
cattle	-0,003 *** (0,0006)	-0,003 *** (0,0006)	-0,004*** (0,0006)	-0,001 (0,001)
land	0,000 (0,000)	0,000 (0,000)	0,000 (0,000)	0,000 (0,000)
debt	-0,000001 *** (0,0000006)	-0,000001 *** (0,0000006)	-0,000003*** (0,000001)	-0,000002 (0,0000006)
lnremit	-0,009 *** (0,002)	-0,008 *** (0,002)	-0,015*** (0,003)	-0,00001 (0,003)
GRPi	-0,016 *** (0,0008)			

Примечание: Цифры в скобках показывают стандартную ошибку. * p< 0,1, ** p< 0,05, *** p< 0,01.

Из макроэкономических показателей наибольшее влияние на бедность оказывает ИПЦ. Увеличение общего уровня цен ведет к уменьшению реального располагаемого дохода, и соответственно потребительских расходов. Наиболее чувствительным к колебаниям цен бедное население с ограниченными бюджетными возможностями, в особенности в городской местности. Напротив, с увеличением курса доллара к сому риск бедности сокращается. Этот эффект является устойчивым и не зависит от спецификации модели.

Одним из объяснений этой взаимосвязи в сельской местности может быть то, что для фермерских хозяйств девальвация сома может создавать дополнительные возможности для экспорта сельскохозяйственной продукции. С другой стороны, рост курса доллара должен вести к повышению цен, что предполагает положительную связь между бедностью и курса доллара.

Вместе с тем, необходимо отметить, что длина массива данных составляет 5 лет, что говорит о необходимости с осторожностью делать выводы. Из-за небольшого временного промежутка можно ожидать высокую степень корреляции между макроэкономическими показателями, что вызывает смещение оценок коэффициентов переменных.

Для проверки данной гипотезы был проведен анализ второй модели без темпов роста ВРП. Как видно из таблицы 10 коэффициент при курсе доллара существенно изменился, что свидетельствует о высокой корреляции с темпом роста ВРП. В связи с этим далее в остальных моделях данная переменная была исключена.

Выше было изучено влияние демографических, социально-экономических характеристик домохозяйств, а также макроэкономических показателей на бедность в Кыргызской Республике.

Однако экономический потенциал, структура экономики в каждом регионе Кыргызстане специфический, что ведет к предположению, что одни и те же факторы могут оказывать разное влияние на бедность.

Для анализа региональной дифференциации бедности была применена Модель № 2. Полученные для каждого региона расчетные коэффициенты представлены в таблице 11.

При обзоре результатов регрессионного анализа обращают на себя внимание значительные расхождения в значениях данных показателей, что подтверждает гипотезу о гетерогенном эффекте рассматриваемых переменных на бедность в регионах Кыргызстана.

Среди демографических переменных, характеризующихся разной степенью влияния на бедность в регионах, выделяется наличие высшего образования. Наибольший отрицательный эффект наличия высшего образования на бедность наблюдается в Нарынской области. Вероятно, этот эффект можно объяснить тем, что данная область является наиболее отдаленной с неразвитой инфраструктурой и неблагоприятными для сельского хозяйства климатическими условиями, но вместе с тем, данный регион в большей степени ориентирован на производство продуктов животноводства.

В связи с тем, что Нарынская область является высокогорной, работникам сферы образования, государственной службы и здравоохранения предусмотрены надбавки за высокогорье в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, проживающих и работающих в условиях высокогорья и отдаленных труднодоступных зонах». Поскольку к работе на государственной службе допускаются только лица с высшим образованием, высокий коэффициент данной переменной в Нарынской области является закономерным.

Наличие высшего образования значительно сокращает риск бедности также в Иссык-Кульской области, которая отличается высокой степенью зависимости от сезонных видов деятельности (туристическая, сельскохозяйственная). При этом работники производственных предприятий, государственных организаций получают стабильную заработную плату. Это объясняет большое значение коэффициента переменной для Иссык-Кульской области.

Таблица 12 – Анализ детерминантов бедности в регионах Кыргызской Республики (результаты регрессионного анализа на основе пробит модели)

Области/ Переменные	Иссык-Кульская	Джалал-Абадская	Нарынская	Таласская	Баткенская	Ошская	Чуйская	г.Бишкек	г.Ош
intercept	-0,111***	0,010***	2.856	8,463 ***	7.703 ***	3.366**	1.297	0,925	0,113
age	-0,027***	-0,004**	-0,014***	-0,008 ***	-0,012 ***	-0,003	-0,016 ***	-0,015***	-0,001
gender	-0,047	-0,054	-0,155	-0,238	-0,263 ***	-0,340 ***	-0,200 ***	-0,131	-0,457***
married	0,146	0,256***	0,001	0,236	0,224 ***	-0,120	0,227 ***	0,516***	0,031
highedu	-0,838***	-0,269***	-0,858***	-0,225 ***	-0,391***	-0,145	-0,478***	-0,373***	-0,673***
CPI	9.007***	-5.425***	-3.250 ***	-0,1002 ***	-5.032***	2.855**	-3.975***	0,169	-6.176
time	-0,026***	-0,013***	0,008***	-0,016 ***	-0,011***	-0,004	-0,010***	-0,010***	-0,011
lnUSD	0,774***	-1.244***	0,156	0,206	-0,525 **	-1.560***	0,664***	-0,342	-1.233
empl	0,682***	0,365***	-0,367 ***	0,370 ***	-0,096	-0,007	-0,110	0,076	0,087
cattle	0,001	-0,002**	-0,003 ***	-0,013***	-0,006***	-0,004 ***	-0,002	-0,094	0,009
land	0,000003***	-0,000005***	0,000001	-0,00002 ***	0,000009**	-0,000006	0,000003***	0,00001	0,000007
debt	-0,000003	-0,000007	-0,000003***	0,000001	0,000002	-0,0000002	-0,00001***	0,000005	-0,000006
lnremit	-0,040**	-0,017***	-0,007	-0,025	-0,029***	-0,008	-0,020	-0,387	-0,003

Примечание: * p< 0,1, ** p< 0,05, *** p< 0,01.

При этом в южных регионах эффект высшего образования в разы меньше, чем в Иссык-Кульской и Нарынской областях. Высокая степень вовлеченности Джалал-Абадской и Баткенской областей в международную миграцию позволяет поддерживать уровень жизни, достаточный для избежания риска оказаться ниже черты бедности.

Наличие производственных активов в виде голов скота и земли оказывает разное влияние на бедность в регионах. Неудивительно, что данный фактор не имеет значения в городах – Бишкеке и Оше, но является существенным в регионах, где развито животноводство – Таласская, Нарынская и Баткенская области.

Макроэкономические переменные, включенные в модель, также демонстрируют разнонаправленное воздействие на бедность в отдельных областях. Например, увеличение курса доллара к сому снижает вероятность бедности в Джалал-Абадской, Баткенской и Ошской областях.

Вероятно, данный результат объясняется тем, что денежные переводы мигрантов в основном перечислялись в долларах США, соответственно увеличение курса доллара могло благоприятно отразиться на реальных доходах семей мигрантов, оставшихся в Кыргызстане. При этом отмечается положительная корреляция между курсом доллара и бедностью в Иссык-Кульской и Чуйской областях, в которых пенетрация трудовой миграции не достигла такой степени как в Южных регионах, поэтому северные регионы испытывают отрицательное воздействие девальвации курса сома (увеличение цен, сокращение реальных доходов).

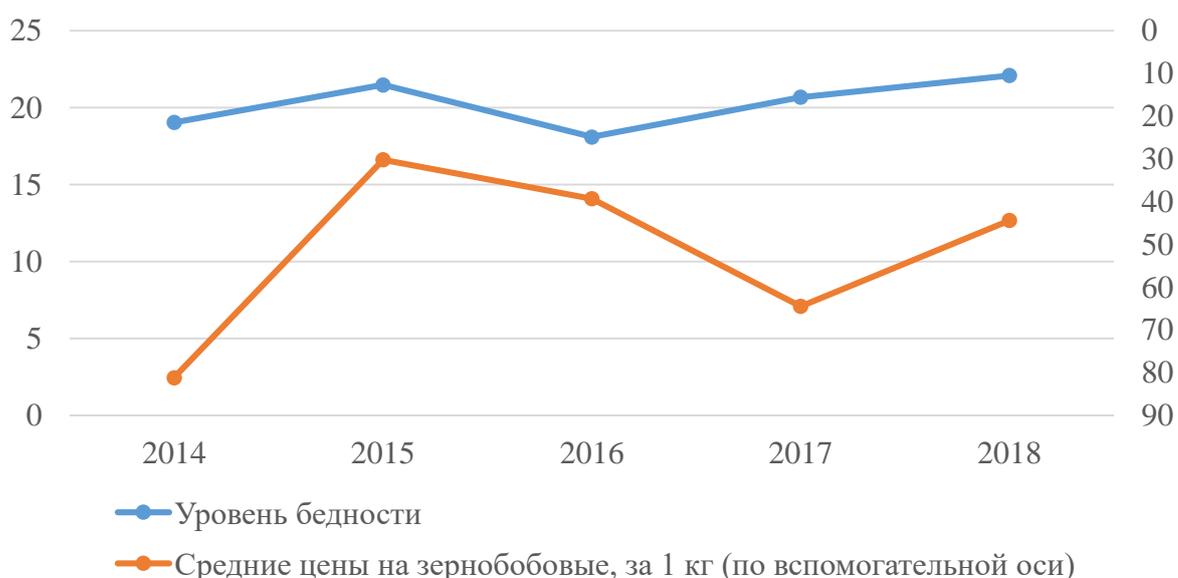
Примером специфического фактора, влияющего на региональный уровень бедности для Таласской области, являются цены на фасоль. На рисунке 3 отображены уровень бедности в Таласской области и цены производителей зернобобовых⁷. Цены отображены на вспомогательной оси с обратным порядком значений.

---

⁷ К сожалению, отсутствуют данные по ценам на фасоль.

На рисунке 3 отчетливо прослеживается отрицательная корреляция между уровнем бедности и ценами на зернобобовые в Таласской области: когда цена падает, уровень бедности растет. Поскольку этот фактор является специфичным только для Таласской области, он не был предусмотрен в основной модели.

Теоретически, влияние ИПЦ на уровень бедности должно быть положительным. Однако, по данным моделирования по регионам, в шести из девяти регионов соответствующий коэффициент отрицательный. Одним из объяснений может быть уровень экспорта между регионами страны. Регион, с отрицательным влиянием ИПЦ на бедность может получать выгоду от роста цен в связи с высоким объемом поставок в другие регионы, либо на экспорт, что косвенно подтверждается значениями коэффициента при обменном курсе.

Рисунок 3 – Динамика уровня бедности и среднегодовых цен на зернобобовые в Таласской области за 2014-2018 гг.

Следует отметить, что коэффициент при денежных переводах статистически значим преимущественно для южных регионов страны и Иссык-Кульской области. Это подтверждается долей переводов в денежных доходах соответствующих регионов.

5. ВЫВОДЫ

Проблема бедности всегда была в центре внимания исследователей в Кыргызстане, однако в основном они фокусировались на изучении профиля и детерминантов бедности в республике в целом, однако существует пробел в исследованиях бедности в разрезе регионов. Данная работа представляет собой попытку раскрыть факторы бедности, специфичные для каждой области в отдельности.

Анализ показал, что одни и те же факторы могут по-разному влиять на бедность в регионах. Например, действительно согласно расчетам, денежные переводы мигрантов снижают риск бедности в южных регионах, однако не имеют существенного влияния в северных регионах. Увеличение курса доллара к сому также отличается разнонаправленным эффектом на регионы. В южных регионах отмечается отрицательная корреляция, в то время как в северных увеличение курса доллара повышает риск бедности.

Необходимо упомянуть о разнонаправленности влияния ИПЦ на бедность в регионах. По всей видимости, дальнейшие исследования следует проводить с учетом балансирования поставок из одного региона в другой, с тем чтобы выявить нетто-экспортеров и нетто-импортеров. Благополучие региона может расти благодаря росту общего уровня цен в случае если он является нетто-экспортером.

Использованные в моделировании данные нельзя назвать панельными в полной мере. В дальнейшем необходимо расширять временной диапазон доступных данных, а также рассмотреть возможность введение *продольного обследования* (longitudinal survey), для получения более качественного материала.

Данные результаты являются только первым шагом в диагностике дифференциации бедности в регионах Кыргызской Республики. Далее необходимо по каждому региону в отдельности провести детальный анализ причин бедности, поскольку на бедность могут влиять довольно специфичные для региона факторы.